Теория и история культуры, искусства / Theory and History of Culture, Art

Научная статья
DOI: 10.12731/2576-9782-2026-10-3-367
УДК 130.2

Original article
EDN: JEEPEW

Культура и искусство как совокупность способов деятельности и ее результатов

А.А. Фиськов
Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Аннотация

Обоснование. В статье приводятся суждения по рассматриваемой проблеме известных культурологов, искусствоведов и философов, дается трактовка автора по отношению к их доводам и некоторым выводам. Формулируются понятия «деятельность», «способы деятельности», «художественно-творческая деятельность». В работе приводится характеристика различных подходов, инструментов и методов, используемых философской наукой, культурологией, а также искусствоведением в процессе изучения способов деятельности и её результатов. Даются определения сущности следующих понятий: «искусство», «язык искусства», «творчество», «культура».

Цель – осветить проблематику оценки некоторых понятий в культурологии и искусствоведении с философской точки зрения**.**

Материалы и методы. При написании статьи использованы научные труды отечественных и зарубежных ученых в области философии, искусствоведения и культурологии. В работе автором применялись следующие методы: преиконографический, иконографический, иконологический.

Результаты. Результаты работы заключаются в том, что автор дополняет характеризующие элементы в понятия «культура» и «искусство» с философской точки зрения. Эти понятия возможно интерпретировать как определенную совокупность видов и форм деятельности, то есть специфический род человеческой деятельности, направленной на преобразование окружающей действительности благодаря способности человека к созданию нового художественного творения исходя из его творческих замыслов, фантазии и возможности реализации запланированного творения с помощью обретенных знаний, а также освоения новых технологий с опорой на исторический опыт. Культура может рассматриваться в качестве кода, расшифровку которого способен сделать человек творческий, незаурядный и способный к преобразованию действительности. Философские теории и

аналитические исследования в сфере понятий «культура» и «художественно-творческая деятельность» содействуют создателям произведений искусства в получении и использовании на практике разработанные системные методы, позволяющие глубже и основательнее проникать в область познания мира и преобразования реальности. Исходя из названного выше постулата понятие «культура» является по своему научному значению одним из основных звеньев в ряде социальных наук, взаимно обогащающим данные учения и аккумулирующимся в результатах художественной деятельности; художественная деятельность является самостоятельным эстетическим видом творчества в области искусства. Искусство хранит в себе важную информацию о зарождении и развитии человеческой цивилизации, сложность и многообразие смысловых взаимодействий человека с окружающим миром, уникальность каждого из творцов в области художественного творчества. Таким образом, философия не только перечисляет и дает оценку свойствам понятия «культура», она дает глубокий анализ этого явления в человеческой жизнедеятельности и позволяет понять культуру как целостный феномен.

Результаты исследования философских теорий и аналитических изысканий в сфере понятий «культура», «искусство» и «художественно-творческая деятельность» могут содействовать создателям произведений искусства в получении и использовании на практике разработанных системных методов, позволяющих глубже и основательнее проникать в область познания мира и преобразования реальности. Данные теоретические выводы можно применять в сфере образования по философии, культурологии и искусствоведению.

Ключевые слова: культура; деятельность; художественное творчество; искусство; традиции; специфика в культурологии

Для цитирования. Фиськов, А. А. (2026). Культура и искусство как совокупность способов деятельности и ее результатов. *Russian Studies in Culture and Society / Российские исследования. Культура и общество*, *10*(3), 214-239. https://doi.org/10.12731/2576-9782-2026-10-3-367

Culture and art as a totality of activity and its results

A.A. Fiskov
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract

Background. The article presents the viewpoints of prominent culturologists, art historians, and philosophers on the problem under consideration, offers the author's interpretation of their arguments and some of their conclusions, and formulates the concepts of "activity", "modes of activity", and "artistic and creative activity". The paper

characterises various approaches, tools, and methods employed by philosophical science, culturology, and art history in the study of modes of activity and their outcomes. It also provides definitions for the essence of the following notions: "art", "language of art", "creativity", and "culture".

Purpose. The aim of this article is to briefly address the issues related to the evaluation of certain concepts in culturology and art history from a philosophical perspective.

Materials and methods. The article draws on scholarly works by domestic and foreign researchers in the fields of philosophy, art history, and culturology. The author were applied the pre-iconographic, iconographic, and iconological methods.

Results. The study supplements the defining elements of the concepts of "culture" and "art" from a philosophical standpoint. These concepts can be interpreted as a specific set of types and forms of activity – that is, a particular kind of human activity aimed at transforming the surrounding reality through the individual's capacity to create new artistic works based on creative intentions, imagination, and the ability to realise the conceived work with the help of acquired knowledge, as well as by mastering new technologies grounded in historical experience. Culture can be regarded as a code that can be deciphered by a creative, outstanding individual capable of transforming reality. Philosophical theories and analytical studies in the field of the concepts "culture" and "artistic and creative activity" assist art creators in acquiring and applying systematic methods that allow for a deeper and more thorough exploration of the sphere of world cognition and reality transformation. Based on the above postulate, the notion of "culture" is, in its scientific meaning, one of the key components within a range of social sciences: it mutually enriches these disciplines and accumulates in the outcomes of artistic activity. Artistic activity is an independent aesthetic form of creativity within the domain of art. Art preserves significant information about the emergence and development of human civilisation, the complexity and diversity of semantic interactions between the individual and the surrounding world, and the uniqueness of each creator in the field of artistic practice. Thus, philosophy does not merely list and evaluate the attributes of the concept "culture"; it provides an in-depth analysis of this phenomenon in human life and enables an understanding of culture as an integral phenomenon.

The results of the research into philosophical theories and analytical inquiries in the spheres of "culture", "art", and "artistic and creative activity" can help creators of artworks acquire and apply systematic methods in practice, enabling a more profound and substantial penetration into the realm of world cognition and reality transformation. These theoretical findings can be applied in educational contexts within the disciplines of philosophy, culturology, and art history.

Keywords: culture; activity; artistic creativity; art; traditions; specificity in culturology

For citation. Fiskov, A. A. (2026). Culture and art as a totality of activity and its results. *Russian Studies in Culture and Society*, *10*(3), 214-239. https://doi.org/10.12731/2576-9782-2026-10-3-367

Введение

Актуальность работы обусловлена необходимостью корреляции ряда взаимосвязанных направлений междисциплинарного характера, используемых при исследовании результатов художественно-творческой деятельности.

В течение последних 15-20-ти лет на фоне трансформации культурной жизни общества наблюдается смещение акцента в понимании природы искусства, форм и способов его проявления, определенных признаков его участия в общественной жизни. Это повлекло за собой изменения в структуре художественно-творческой деятельности, а также в её внутреннем содержании смыслового целого и ориентации творческого процесса. По мнению Т.Е. Шехтер (Искусство как образ мира, стр. 359), среди признаков современного искусства можно назвать, в первую очередь, проявившуюся тенденцию к стиранию границ между жизнью и искусством, окружающим миром и его художественным наполнением. Другим признаком изменений является смысловая направленность и глубина искусства. До недавнего времени искусство понималось как деятельность, отражающая процессы и факты реальной действительности и представления эпохи о незыблемых истинах. Теперь же создаются сложные произведения искусства, содержание которых понимается лишь благодаря напряженной работе воображения. Поэтому растет интерес к коцептуализации художественного творчества. Формируются новые виды и жанры искусства, происходит обновление их взаимодействия. Искусство становится сферой не только транслирующей, но и активно формирующей интеллектуальные процессы в обществе.

В настоящее время в научной среде видна определённая востребованность в формировании базовых категорий на фоне отсутствия чётких рамок между такими дисциплинами, как история искусства и культурология. В современных гуманитарных исследованиях понятия «культура», «искусство», «творчество» нередко используются в качестве почти тождественных определений. При этом имеется явный дефицит строгой терминологической проработки. Подобное положение дел ведёт к смысловым противоречиям и методологическим нестыковкам при сопоставлении выводов в философии, культурологии и

искусствоведении. Предложенная автором настоящей статьи трактовка и уточнение содержания этих понятий позволяют выстроить более строгую понятийную схему, способную прояснить ситуацию в трактовке художественных произведений и их философском понимании.

В XXI веке усиливается запрос на осмысление понятий «культура» и «искусство» посредством философской методологии в области идей, восходящих к эллинистической философии, западноевропейской классической философии, а также к работам отечественной философской школы. Настоящее исследование актуализирует эту проблематику, раскрывая специфику «художественно-творческой деятельности» как особого типа деятельности, сочетающего целеполагание, свободу, воображение и воплощение на практике.

Проявляется также потребность в интеграции философской мысли с определенными методами искусствоведческого и культурологического анализов художественно-творческой деятельности**.** Философия способна задать общие понятия и критерии оценки. Однако без соотнесения с существующими методами (иконологический, преиконографический и др.) философские обобщения сохраняют довольно абстрактный характер. В данной статье эта взаимосвязь проводится целенаправленно: философское осмысление понятий «культура», «искусство» и «деятельность» напрямую увязывается с инструментарием, который позволяет фиксировать и интерпретировать результаты творческой деятельности в конкретных произведениях.

Учеными в рассматриваемой сфере деятельности наблюдается возрастание роли междисциплинарных подходов в изучении искусства и культуры. Современным исследованиям характерен синтез эпистемологических, семиотических, институциональных и историко-художественных методологий и явлений. Предлагаемая трактовка культуры открывает возможности для институционального анализа арт-рынка и институций в художественно-творческой деятельности.

Практическая востребованность системных методов в искусствоведческой и музейно-выставочной деятельности

Разработка конкретных философских определений и методов позволяет кураторам, исследователям и преподавателям последовательно

описывать и интерпретировать произведения, выстраивать экспозиции, разрабатывать образовательные программы и формулировать критерии оценки художественных явлений. Таким образом, работа отвечает не только теоретическим, но и прикладным потребностям гуманитарного знания.

Новизна исследования заключается в следующих аспектах:

Авторская интеграция различных определений понятий «искусство» и «культура». В отличие от традиционного мнения ученых, относящих культуру либо к собранию артефактов, либо к системе правил и ценностных ориентиров, в данной статье эти понятия трактуются несколько иначе. Культура представляет собой исторически складывающуюся систему смыслов, ценностей и результатов практической деятельности, проявляющуюся в символических формах: языках, ритуалах, видах искусствоведческой деятельности. При этом она формируется под влиянием социальных норм, общественных отношений, научного потенциала и потребностей человека. В этой области человеческой деятельности важен опыт предыдущих мастеров и создание произведений искусства, близких по своей сути к объектам реального мира.

Искусство представляет собой особый вид деятельности, которая отражает процессы и факты реальной действительности, представления эпохи о вечных, незыблемых постулатах. Его внутренним содержанием являются образы субъективного творческого сознания. Вместе с тем необходимо отметить тот факт, что в настоящий период времени предметом художественно-творческой деятельности зачастую выступают парадоксальные смысловые образования, призванные запечатлеть свойства и качества реальности, не имеющие логического или мифологического объяснения. Сложные художественные произведения зачастую можно понять только благодаря напряженной работе воображения. Поэтому наблюдается растущий интерес к концептуализации художественного процесса.

Уточнение и дифференциация понятий «деятельность», «способы деятельности», «художественно-творческая деятельность»

В работе эти категории не используются как синонимы, а получают чёткие содержательные границы и взаимные отношения.

Художественно-творческая деятельность выделяется как особый тип деятельности, в котором сочетаются свобода замысла, работа с воображением, освоение технологий и опора на исторический опыт. Такая дифференциация позволяет точнее анализировать творческий процесс и его результаты.

Иконологический метод, разработанный Эрвином Панофским, используется для интерпретации замысла и особенностей определенного произведения художественно-творческой деятельности. В данной работе, наряду с указанным методом, в ходе исследования феноменов наскальной живописи в пещере Ласко, применялся преиконографический метод. С его помощью происходит фиксация первичных мотивов и форм исследуемого объекта. Там же автором статьи использовался и иконографический метод, заключающийся в анализе произведений изобразительного искусства. Этот метод ориентирован на выявление, описание и систематизацию устойчивых схем, типов и мотивов изображения персонажей, сюжетов и символов. Его главная задача состоит в установлении того, что изображено и по каким устоявшимся канонам это изображение выполнено. На следующем этапе, благодаря эпистемологическому анализу, представляется возможным выяснить каким образом знание, опыт и способы деятельности художника и искусствоведа формируют понимание произведения. Подобный порядок исследования расширяет аналитический потенциал иконологии и делает её более значимой в разряде методологического набора средств познания.

Новые способы интерпретации понятий «культура» и «искусство» в качестве звеньев, взаимно обогащающих социальные науки

В настоящей статье подчёркивается, что указанные понятия не являются изолированными, а служат связующими звеньями между такими науками, как философия, культурология и история искусства. Они вбирают в себя результаты художественно-творческой деятельности и одновременно задают определенные требования для осмысления и трактовки, образуя своего рода конгломерат методологий. Такой взгляд позволяет по-новому увидеть место искусствоведческих исследований в системе гуманитарного знания.

Актуализация философских теорий применительно к современным практикам художественно-творческого процесса и арт-рынка

В этой работе трактовки понятий «культура» и «искусство» не просто цитируются, а переводятся в плоскость конкретных аналитических инструментов. Это предоставляет возможность использовать философские концепции в качестве системного метода для анализа реальных художественных и институциональных практик. Таким образом, исследование сочетает методологическую составляющую с практической применимостью. При этом предлагается обновлённый понятийный набор средств и рабочий методологический инструментарий для анализа культуры и искусства в междисциплинарном пространстве.

Обзор иностранной и отечественной литературы

Согласно учению немецкого философа Мартина Хайдеггера, произведение искусства представляет собой отнюдь не простой предмет, созданный руками человека. Его создание не является волей случая. Хайдеггер раскрывает сущность искусства не через красоту или психологию творчества, а через проблему истины и бытия.

Творить, по мнению Хайдеггера, означает запечатлевать значимое, сделать его незабвенным. Бытие произведения искусства проявляется через его сохранность: это не пассивное удержание, а способ становления творения тем, чем оно призвано быть. Далее Хайдеггер указывает, что произведение искусства представляет собой не просто эстетический объект: в нём бытие являет себя само, а не выступает плодом лишь субъективной воли художника. Творческий процесс художника предстаёт перед нами как сложное событие самораскрытия бытия.

Культура охватывает всё созданное человечеством, начиная от материальных форм до духовных смыслов и норм. В этом контексте искусство представляет собой фундаментальную основу культурного освоения действительности, своего рода её духовное «ядро». Художник не творит в изоляции: на него воздействуют ценности эпохи, исторический контекст и доминирующие идеи общества. В

то же время искусство активно преобразует культуру: формирует новые эстетические ориентиры, побуждает к рефлексии и порой трансформирует мировоззрение.

Э.С. Маркарян рассматривает культуру в качестве специфического механизма человеческой деятельности и эволюционной самоорганизации социальной жизни. Особое значение для характеристики культуры как целостного объекта научного исследования имеет разработка понятия «способ деятельности». Он отмечал, что «…при рассмотрении процесса деятельности любой объективированный элемент культуры так или иначе призван служить средством ее актуализации (стимуляции, программирования, реализации, физического жизнеобеспечения и т. д.), а тем самым включатся в понятие «способ деятельности»» [16, с. 115]. Далее он констатировал: «Культура есть общий способ человеческого существования, способ человеческой деятельности и объектированный в различных продуктах (орудиях труда, обычаях, системе представлений о добре и зле, прекрасном и уродливом, средствах коммуникации и т.д.) результат этой деятельности, который может включать в себя как элементы, имеющие положительное значение для функционирования социальной системы, так и элементы с отрицательным значением» [17, с. 131].

Американский культуролог и антрополог Клиффорд Джеймс Гирц в работе «Интерпретация культур» применительно к культуре предложил смотреть на человеческие действия не как на голые факты, а как на символические акты, смысл которых «зашит» в культурном контексте. То есть культура для него – это «паутина смыслов», которую люди сами сплетают. Задача исследователя заключается не просто в фиксации определенных действий, а в его наполнении контекстом. Указанный автор отказывается видеть в культуре лишь набор поведенческих паттернов или психологических явлений и описывает данное понятие как систему символов и смыслов, созданных людьми и в которых они «запутаны». К. Гирц подчеркивает: культура не является причиной событий в прямом смысле (ее нельзя «приписать» как силу). Она задает контекст, в рамках которого действия и институты становятся осмысленны-

ми. С философской точки зрения связь искусства и культуры очень глубока – они не просто соседствуют, а взаимно формируют друг друга и совместно работают на понимание сущности человека и мира. «Концепция культуры, которой я придерживаюсь и полезность которой пытаюсь показать в собранных в этой книге очерках, является по существу семиотической. Разделяя точку зрения Макса Вебера, согласно которой человек- это животное, висящее на сотканной им самим паутине смыслов, я принимаю культуру за эту паутину, а её анализ – за дело науки не экспериментальной, занятой поисками законов, но интерпретативной, занятой поисками значений. Выявление и разъяснение значения – именно та цель, которую я преследую, когда разбираю внешне загадочные выражения социального» – считает К. Гирц [14, с.11].

При этом у философии и искусства (а через философию – и у связи с культурой в целом) разные инструменты, но общая цель – помочь человеку осмыслить бытие. Искусство проявляется в образах, эмоциях, чувственном восприятии. Оно моделирует целостный человеческий опыт, позволяет прочувствовать сложные состояния, увидеть мир под необычным углом.

Важно отметить, что философия и искусствоведение пересекаются: искусство способно философствовать (нести в себе глубокие идеи), а философия обращаться к искусству в роли источника материалов для размышлений. Гегель, например, считал, что у искусства, религии и философии одинаковое содержание, но разная форма раскрытия: искусство познает через эстетику, философия – через понятия.

В рамках эстетики (раздела философии) эта связь изучается наиболее системно. Она задается вопросами: что такое прекрасное? В чем сущность творчества? Каким образом искусство влияет на человека и культуру? Эстетика анализирует процесс воплощения в художественных произведениях мировоззренческих установок эпохи, а также изменение представлений о красоте и смысле искусства.

Однако эта взаимосвязь не всегда гармонична. В разные эпохи возникали споры: например, когда новые художественные направления (авангард, постмодерн и т.п.) вступали в противоречие с устоявши-

мися философскими и культурными нормами. Такие философы как, например, испанский философ Хосе Ортега-и-Гассет, анализировали подобные явления, размышляя, как изменения в искусстве отражают более глубокие трансформации в культуре и сознании людей.

Иначе говоря, с философской позиции искусство и культура не просто сосуществуют – они находятся в постоянном диалоге. Искусство питает культуру, воплощая в образах то, что философия затем может проанализировать и задать определенную модель для культуры, помогая понять современный вектор движения в художественно-творческой деятельности. В этом и есть связь с философией деятельности: акцент смещается с самого действия как физического факта на действие со смыслом, на то, каким образом люди анализируют свои поступки и наполняют новыми идеями культуру. Клиффорд Гирц отмечал в своих работах: чтобы понять деятельность в культурном ключе, нужно расшифровать символические слои, которые её окружают.

Рассматриваемый подход дал культурологии мощный методологический инструмент для практического применения в следующих научных областях:

В этнографии. Исследователь, используя исходное описание, не просто перечисляет ритуалы или обычаи, а пытается понять смысловое содержание, вложенное в них участниками; каким образом эти смыслы связаны с более широкими культурными структурами (например, с системой ценностей, мифологией, социальной иерархией). При анализе символов и знаков Гирц предлагает рассматривать любые культурные феномены (язык, искусство, повседневные практики) в форме текстов, которые нужно «читать». Например, он анализировал действие религиозных символов, либо идеологических конструкций, а также формирование ими настроения и мотивации.

Разработанная Гирцом методология трактовки понятий «культура» и «искусство» используется также историками, социологами, исследователями медиа-пространства, то есть там, где нужно глубоко понять формирование в определённой культуре смысловой конструкции [15, с. 271].

Конечно, у подхода есть и критики. Например, обсуждают проблему субъективности интерпретатора: каким образом гарантировать, что исследователь не навяжет свои смыслы, а действительно «услышит» тех, кого изучает. Но, несмотря на это, идея Гирца в значительной степени изменила ландшафт гуманитарных наук: она сместила фокус с поиска универсальных закономерностей на изучение методов создания и работы смыслов в конкретных контекстах.

Американский культуролог Френсис Мерил говорил, что «вначале возникает общество, а затем – культура»» [18, с. 397].

Другой культуролог США Лесли Уайт полагает, что понятие «культура» требуется для отличия сферы человеческой деятельности от сферы биологической жизни. Он указывал: «Культура, следовательно, есть класс вещей и событий, зависящих от символизации, рассматриваемый в экстрасоматическом контексте» [19, с. 234]. Далее следует его формулировка, прямо противопоставляющая культуру биологическому механизму выживания: «Культура – это экстрасоматическое средство приспособления человеческого организма» [20, с. 127].

Понятие «культура», которое Стюарт Чейз назвал «краеугольным камнем» социальных наук, а другие западные авторы сравнивают по своему общему научному значению с понятиями гравитация в физике, болезни в медицине, эволюции в биологии и т.д., выражает не что иное, как функцию социальной системы, специфически характерный для людей способ деятельности.

По мнению Яна Верстегена произведение искусства есть реальный объект со своей онтологией, то есть это целостная форма, которая не сводится к сумме частей, но и не поглощает их. Далее он указывает, что знание об этом объекте является предварительным, поскольку исследователь способен лишь приблизиться к реальности объекта через эмпирические методы, но не сможет получить окончательное, исчерпывающее описание.

В эпоху развития искусственного интеллекта американская исследовательница, критик и куратор Хан Нора Хадид выступает за развитие новых критических установок в сфере истории искусства и культу-

ры, которые позволят трактовать AI-изображения не как автономное машинное видение, а как зеркала, отражающие нашу собственную визуальную культуру – искажённую и рекомбинированную согласно вычислительной логике. Со времён вальтер-беньяминовского «Произведения искусства в эпоху его технической воспроизводимости» гуманистическая арт-критика не сталкивалась с подобным вызовом. Хан Н.Д. исследует формы взаимодействия современных критиков с искусством на основе машинного обучения, контекстуализировать его и эффективно его критиковать. Она обсуждает масштаб и скорость, с помощью которых новые технологии, компьютерное обучение и искусственный интеллект стёрли индивидуальную способность к критической оценке, побуждая нас задуматься о возможном звучании общей, коллективной оценки искусственного интеллекта.

Основные методологические новации Фалька Хюбнера представляют собой модель «Common Ground», то есть трёхслойную систему исследования искусства. Эта модель работает в трёх полностью взаимосвязанных слоях: внутренний слой касается проектирования методов исследования через пять перспектив: сущности, деятельности, документация, рефлексия и обучение/переживание/знание. Внешний слой работает на уровне дизайна исследования, с его элементами коллекции, структуры и времени. Обе сферы окружены слоем эмерджентности (появление у системы новых свойств, которых нет ни одного из её отдельных элементов).

В чем заключается новация. Модель Фалька Хюбнера – первая, которая объединяет проектирование отдельных методов и общий дизайн исследования в единую архитектуру, оставляя при этом пространство для непредсказуемости. Фальк Хюбнер отказывается от традиционного понимания метода как фиксированной процедуры, выбираемой из каталога (интервью, наблюдение, контент-анализ и так далее). Вместо этого он предлагает переопределение метода как неиерархической сети пяти элементов:

Сущности (Entities) – кто и что участвует в исследовании: люди (исследователь, соавторы, аудитория), но также нечеловеческие акторы (материалы, инструменты, пространства, технологии).

Деятельности (Activities) – что делается: создание, исполнение, наблюдение, экспериментирование, импровизация.

Документация знание (Learning/Experiencing/Knowing) – воплощенное знание, эстетический опыт. (Documentation) – каким образом фиксируется процесс: записи, фото, видео, звук, эскизы, дневники.

Рефлексия (Reflection) – как осмысляется процесс: критическое письмо, обсуждение, обратная связь.

Обучение /переживание/.

Возможно, самая оригинальная его новация состоит в помещении эмерджентности в самый центр методологии. Фальк Хюбнер не просто констатирует, что в художественном исследовании случается непредвиденное (это отмечали и до него – например, Хенк Боргдафф). Он делает эмерджентность структурным элементом дизайна: «Главный аргумент, который я здесь выдвигаю – или, точнее, методологическое ядро предлагаемой модели, – состоит в том, что дизайн и эмерджентность тесно связаны и переплетены. Это часть того видения методологии, которое предлагается здесь. Речь идёт о методологическом видении, в котором тщательная подготовка и дизайн, с одной стороны, и возникающие элементы, деятельности и находки, с другой, глубоко переплетены: эти два «полюса» обусловливают и глубоко влияют друг на друга» [22, с. 161]. Хюбнер называет это «базовым методологическим напряжением» (basic methodological tension) между запланированным и возникающим. В художественном исследовании приведенные выше три уровня часто сливаются или подменяются друг другом. Хюбнер показывает, что можно (и нужно) обсуждать метод, не редуцируя его к методологии, и наоборот – обсуждать методологические предпосылки, не теряя конкретики метода.

Немецкий философ Стефан Лоренц Зоргнер разработал методологическую систему для эстетического анализа искусства в эпоху постгуманизма, начиная от биоарта и кибер-музыки до криптоискусства. При этом он не отказывается от предшествующих эстетических категорий, а подвергает их переосмыслению в рамках онтологии становления.

Интересна, на наш взгляд, метафора ученой из Казахстана Бермет Борубаевой о художественных методах: «Это как карамелизация наших художественных методов: например, сахар расплавишь, наложишь на какой-то объект, и у тебя останется слепок. Невидимые формы мы также производим – это запечатление момента производства знаний, и это даёт пищу для размышлений» [13, с.187].

Современные отечественные ученые о методологии в художественных исследованиях

С.М. Грачёва так определяет складывающуюся ситуацию в методологии художественно-творческой деятельности: «Традиционное искусствоведение, основанное на хронологическом изучении истории искусства, на доминировании истории над теорией, на выявлении художественных свойств и качества произведений искусства, на чувственно-эмоциональном восприятии, стремительно устаревает, сдавая свои позиции современным трансформациям визуальной культуры» [2, с.190].

Е.А. Попов считает, что методологию исследования искусства нельзя сводить к одному лишь искусствоведению. Он предлагает комплексный подход, объединяющий три научные области: социологию, культурологию и искусствоведение, каждая из которых привносит свои критерии анализа:

а) социология отвечает на вопросы о роли искусства в жизни человека и общества, а также о воздействии социума на искусство;

б) культурология работает с системой ценностей и знаково-символической природой искусства;

в) искусствоведение остаётся опорой для анализа идейно-художественного своеобразия конкретного произведения.

По его оценке, современное искусствоведение «ориентировано на междисциплинарность в большей степени, чем другие исследовательские направления» [10,с.147]. Одновременно Е.А. Попов критически оценивает поверхностное заимствование социологических методов искусствоведами – например, когда проводят упрощённый опрос зрителей выставки и выдают это за социологию искусства. «Методология в искусствоведении сегодня применяется самая раз-

нообразная – по сути, данная научная область в большей степени даже ориентирована на междисциплинарность, чем другие исследовательские направления. Но всё же комплексный подход, пожалуй, можно назвать основным в современном искусствоведении» – подчёркивает Попов [11, с. 152].

Результаты и обсуждение

Культура представляет собой специфический род человеческой деятельности, направленной на преобразование действительности посредством создания новых художественных форм. На взгляд автора статьи приведенное определение понятия «культура» синтезирует деятельностный подход, то есть совмещение понятий «труд», «производство», «действие» с эпистемологической и семиотической перспективой, что позволяет рассматривать культуру как динамическую систему, порождающую и транслирующую смыслы. Приведенные признаки понятия «культура» трактовала в своих работах, в частности, Ханна Арендт.

При этом не каждый результат человеческой деятельности может быть интерпретирован в качестве продукта культуры. Введение понятия «побочный результат человеческой деятельности» имеет важное значение для анализа многообразных результатов этой деятельности и отмежевания продуктов культуры от не относящихся к ней результатов человеческой деятельности. В определенных ситуациях различие между ними нивелируется. К примеру, у некоторых племен есть обычай отмечать следами костра границы своих земельных угодий. Эта практика земледелия дает основание интерпретировать следы от костра не как побочный результат человеческой деятельности, а именно как непосредственный продукт культуры. Однако это не так, поскольку в данном случае действия людей можно рассматривать как элемент их хозяйственной деятельности, не связанный с созданием даже примитивных форм художественного творчества, как, например, найденные в пещере Ласко наскальные изображения людей, животных и геометрических символов. Анри Брейль, будучи первым исследователем пещеры Ласко, выдвинул версию

о том, что предназначение наскальных изображений заключается в содействии успешной охоте. Эти рисунки имеют сакральный характер. Эту мысль развили последующие ученые, усматривающие в композициях мифологические признаки и взаимосвязь человека с духами. В качестве примера А. Брейль, а затем и Джозеф Кэмрбелл приводили изображение человека с птичьей головой. Расположено его изображение между наскальными рисунками бизона и носорога. Они полагали, что это рисунок шамана, а предмет с птицей на конце является его посохом. В этом случае мы имеем дело с выполненными древними людьми краской и гравировкой изображениями, представляющими собой яркий образец первобытного искусства.

Вот ещё один пример: в так называемом «Колодце» пещеры Ласко, расположенной во Франции, находится самое таинственное наскальное изображение, так называемая сцена «корриды». Эта фреска отличается от других изображений в пещере Ласко уникальным рисунком, воссоздающим эпизод драматического столкновения человека с быком. Уникальность сцены вкупе с ее иконографической выразительностью и особо сакральным значением рисунка привлекает повышенное внимание специалистов и породила многочисленные интерпретации в научных кругах. Тоже самое можно сказать и об изображениях в «Зале быков» (Ротонда) и в «Осевом проходе», где находятся интересные с искусствоведческой точки зрения наскальные рисунки пяти огромных быков. Кроме них в пещере имеются изображения лошади, оленей, медведя и загадочного единорога и т.д. Искусствоведы отмечают в росписях Ласко ряд признаков, свидетельствующих о развитой культуре и художественных навыках создателей: высокую степень реализма в передаче анатомии и динамики животных, использование сложных композиционных приёмов (например, «искажённой перспективы», когда тело зверя показано в профиль, а рога фронтально), а также применение полихромии, растушёвки и работы с рельефом стены. В качестве признаков культурной составляющей исследователи выделяют не только изобразительные решения, но и организацию пространства пещеры Ласко: неравномерную насыщенность разных зон пещеры

декором, что позволяет говорить о продуманной визуальной среде, а не о случайном наборе рисунков. Наряду с фигуративными изображениями абстрактных знаков (точек, линий, геометрических форм) искусствоведы трактуют рисунки как проявление символического мышления. Данные элементы, по их мнению, могли кодировать не только мифологические сюжеты, но и календарные циклы. Французский археолог, и исследователь первобытного искусства Андре Леруа-Гуран предложил структурный подход, выявив в распределении животных и знаков системность (например, пары «лошадь – бизон» как отражение дуалистических представлений) и предположив, что пещера функционировала как сакральное пространство для ритуалов.

Таким образом, очевидна принадлежность этих рисунков к произведениям первобытного искусства. Здесь приведены примеры, по сути, диаметрального значения и специфики как в культуре, так и просто в повседневном человеческом труде.

Однако, на взгляд автора настоящей статьи, существует и довольно сложный для понимания и интерпретации пример человеческой деятельности. А именно геоглифы на плато Наска (Перу), представляющие собой гигантские геометрические и фигурные изображения, созданные древней культурой в период 500 года до н.э. по 500 год н.э. Здесь также видны изображения животных и геометрические формы – треугольники, трапеции, спирали. Есть и антропоморфные изображения, как например, рисунок «астронавта». Только вот истинное назначение изображений на плато Наска не раскрыто учеными до сих пор. Есть различные версии: религиозная функция – линии могли служить путями для ритуальных шествий; астрономическая – многие линии ориентированы по сторонам света, и археологи предполагают, что часть из них могла использоваться как примитивный астрономический календарь. Вместе с тем, например, некоторые итальянские ученые отмечали, что часть линий коррелирует с расположением пукиос – уникальных подземных спиралевидных акведуков, созданных культурой Наска для доступа к грунтовым водам. По их мнению, линии могли служить указателями на источники воды или быть частью ритуалов, посвященных плодородию и воде. В случае

достоверности последней версии можно интерпретировать рассматриваемые линии на земле лишь как элемент сельскохозяйственной деятельности человека. Если это так, тогда зададимся вопросом: линии на плато Наска можно отнести к понятию «культурная деятельность», либо в данном случае мы имеем дело с деятельностью человека хозяйственного значения? Можно высказать предположение о признаках довольно высокого уровня познания древнего народа Наска в области земледелия и астрономии. Являются ли эти познания признаком понятия «культура»? На наш взгляд – да, так как мы имеем дело с такими признаками понятия «культура» в геоглифах плато Наска, как человекотворный характер, историчность, ценностный характер, деятельность и творчество, противопоставление природе, системность и целостность, нормативный (оценочный) аспект, связь с историей и развитием, символическая и знаковая природа, роль в становлении и развитии человека.

Возникновение культуры как надприродного способа деятельности не исключает ее единства с природой и не снимает учета природных факторов в ее развитии.

Исходя из данных выше определений, культуру нельзя воспринимать в отдельности от всех видов человеческой деятельности, от всех мыслей и чувств, настроений и деятельных порывов. Она не может быть сведена лишь к досугу, развлечениям и т.д. Культура представляет собой определенный способ деятельности, который вбирает в себя целостность всех своих моментов. Таким образом, культура есть деятельность, которая соответствует своему понятию как свободное, сознательное действие творческого человека.

Искусство является неотъемлемой составляющей жизни общества и реализуется посредством различных институтов культуры (образовательные учреждения, музеи, выставки, театры, кинематограф и т.д.). Все общественно значимое, существенное, характерное для целого, характерно и для частей этого целого, так как художественная культура и искусство в определенной мере отражают существенные изменения в жизни общества. На философском языке эту взаимосвязь можно охарактеризовать как соотношение понятий-категорий

«общего-особенного-единичного», проявляя при этом взаимосвязь культуры общества в качестве общего, художественной культуры в виде особенного и искусства, как единичного. Названные понятия наделены постоянной взаимозависимостью частей единичного целого.

Культура общества представляет собой совокупность социальных, духовных и материальных ценностей, деятельность по их созданию, распространению и освоению. Необходимо отметить, что понятие «культура» является многозначным, включающим в себя несколько значений и смысловых аспектов.

Автор монографии «Художественная деятельность в пространстве культуры общества» Л.Н. Дорогова высказывает свое мнение относительно смысловых аспектов в рассматриваемом понятии. Первый смысловой аспект понятия «культура» включает в себя все, что создано руками человека и окружает его, то есть то, что не является природой, достигнутый уровень конкретного государства, народа, его населяющего. В качестве примера она приводит ознакомление с культурами разных стран во время путешествий, например, по странам Южной Америки. Здесь имеются в виду, по мнению Л.Н. Дороговой, все аспекты культурного развития: материальное, социальное, духовное развитие, общее состояние различных областей жизнедеятельности государств.

Полагаю данное суждение Л.Н. Дороговой не совсем верным. Путешествия могут иметь различные цели и пожелания людей: это и просто пляжный отдых, к примеру, и шоппинг, и поездка в связи с потенциальным знакомством для возможного заключения брака в будущем и т.д. В перечисленных случаях путешественник вряд ли ставит своей целью ознакомление с различными спектрами жизнедеятельности определенного народа и характеристиками конкретного государства, которое он посещает. Он реализует свое определенное пожелание, далеко не всегда связанное с ознакомлением материального, духовного, социального и прочих аспектов государственного и общественного устройства посещаемой страны.

Одним из смысловых аспектов культуры Дорогова считает уровень достаточно высокого качественного состояния чего-либо, степень

развития какого-либо качества деятельности. Здесь она приводит пример: культура использования воды в республиках Средней Азии находится выше, чем в средней полосе России... В этом высказывании она говорит о бережливости, стремлении использования воды только по прямому назначению в связи с ее недостатком в засушливой местности. На наш взгляд в этом примере речь идет не о каком-то признаке понятия «культура», а о банальной хозяйственной деятельности человека и его бытовых нуждах. И никаким аспектом рассматриваемого понятия быть не может, поскольку здесь отсутствует духовная и творческая составляющие понятия «культура». «Культура производства», «культура обслуживания посетителей», как составляющие третьего аспекта по мнению Дороговой, не могут быть составляющими звеньями понятия «культура», поскольку эти понятия имеют отношение к сфере хозяйственно-бытового уклада конкретного народа и общества. Поэтому предлагаемое Дороговой определение «материальная культура», на наш взгляд, не совсем точно отражает суть рассматриваемого понятия.

Заключение

Культура может рассматриваться в качестве кода, расшифровку которого способен сделать человек творческий, незаурядный и способный к преобразованию действительности. Философские теории и аналитические исследования в сфере понятий «культура» и «художественно-творческая деятельность» содействуют создателям произведений искусства в получении и использовании на практике разработанные системные методы. Они позволяют глубже и основательнее проникать в область познания мира и преобразования реальности. Исходя из названного выше определения понятие «культура» является по своему научному значению одним из основных звеньев в ряде социальных наук, взаимно обогащающим данные учения и аккумулирующимся в результатах художественной деятельности. Художественно-творческая деятельность является самостоятельным эстетическим видом творчества в области искусства. Искусство хранит в себе важную информацию о зарождении и развитии

человеческой цивилизации, сложность и многообразие смысловых взаимодействий человека с окружающим миром, уникальность каждого из творцов в области художественного творчества. Таким образом, философия не только перечисляет и дает оценку свойствам понятия «культура», она способна представить глубокий анализ этого явления в человеческой жизнедеятельности и позволяет понять культуру как целостный феномен.

Выводы

Понятие «культура» с философской точки зрения можно интерпретировать как определенную совокупность видов и форм деятельности, то есть специфический род человеческой деятельности, направленной на преобразование окружающей действительности благодаря способности человека к созданию нового художественного творения исходя из его творческих замыслов, фантазии и возможности реализации запланированного творения с помощью обретенных знаний, а также освоения новых технологий с опорой на исторический опыт.

Культура может рассматриваться в качестве кода, расшифровку которого способен сделать человек творческий, незаурядный и способный к преобразованию действительности.

Художественно-творческая деятельность представляет собой совокупность реализуемых индивидуумом его эстетико-культурных возможностей, а также накопленных знаний, воплощаемых в определенном творческом произведении, относящемся к одному из видов искусства: музыки, изобразительного искусства, литературных произведений, театральных постановок, архитектурных сооружений и т.п.

Философские теории и аналитические исследования в сфере понятий «культура» и «художественно-творческая деятельность» содействуют создателям произведений искусства в получении и использовании на практике разработанные системные методы, позволяющие глубже и основательнее проникать в область познания мира и преобразования реальности.

Исходя из названного выше постулата понятие «культура» является по своему научному значению одним из основных звеньев в ряде социальных наук, взаимно обогащающим данные учения и аккумулирующимся в результатах художественной деятельности.

Главными характеристиками понятия «художественно-творческая деятельность» являются: созидательность, уникальность, новизна, преображение реальности, интеллектуально-чувственные и духовно-нравственные характеристики личности художника, его эмоциональной, нравственной, социальной, личностной активности. Это понятие наделено коммуникативной, воспитательной, оценочной и некоторыми иными формами человеческой деятельности.

Художественная деятельность является самостоятельным эстетическим видом творчества в области искусства. Искусство хранит в себе важную информацию о зарождении и развитии человеческой цивилизации, сложность и многообразие смысловых взаимодействий человека с окружающим миром, уникальность каждого из творцов в области художественного творчества.

Таким образом, философия не только перечисляет и оценивает свойства понятия «культура», она дает глубокий анализ этого явления в человеческой жизнедеятельности и позволяет понять культуру как целостный феномен.

Использование генеративного ИИ и вспомогательных инструментов. Инструменты искусственного интеллекта не применялись при написании статьи.

Список литературы

1. Грачёва, С. М. (2024). Актуальные вопросы методологии российского академического искусствознания. *Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки*, *17*(7), 1225–1234. EDN: https://elibrary.ru/FRFSOO
2. Дорогова, Л. Н. (2023). *Художественная деятельность в пространстве культуры общества* (монография). Москва: Научная мысль. 152 с.
3. Жданов, Ю. А. (2014). *О культуре* (отв. ред. Ю. Г. Волков). Ростов-на-Дону: ГЮР. 176 с.
4. Каган, М. С. (1974). *Человеческая деятельность (Опыт системного анализа)*. Москва: Политиздат. 328 с.

5. Калюжная, Е. Г. (2015). Художественно-творческая деятельность: понятие, структура, педагогический потенциал. *Человек в мире культуры*, (4), 34–39. EDN: https://elibrary.ru/VZKFDP
6. Ломов, С. П. (2013). Методология художественной деятельности. *Инновационные проекты и программы в образовании*, (2), 49–52. EDN: https://elibrary.ru/QBAEWB
7. Лопаткова, И. В. (2019). Художественная деятельность и художественное творчество: соотнесение понятий. *Ярославский педагогический вестник*, (6), 144–150. https://doi.org/10.24411/1813-145X-2019-1-0571 EDN: https://elibrary.ru/HAGAVA
8. Маркарян, Э. С. (2014). *Очерки теории культуры. Наука о культуре и императивы эпохи*. Москва: Центр гуманитарных инициатив. 128 с.
9. Маркарян, Э. С. (1983). *Теория культуры и современная наука (Логико-методологический анализ)*. Москва: Мысль. 284 с.
10. Попов, Е. А. (2021). Методология исследования искусства: социология, культурология, искусствоведение. *Философия и культура*, (4), 45–53. https://doi.org/10.7256/2454-0757.2021.4.36112 EDN: https://elibrary.ru/PVASUP
11. Попов, Е. А. (2021). Философская рецепция в современном искусствоведении. *Философия и культура*, (11), 46–56. https://doi.org/10.7256/2454-0757.2021.11.37070 EDN: https://elibrary.ru/PVZVWQ
12. Шехтер, Т. Е. (2012). *Искусство как образ мира: Избранные работы по теории и истории искусства*. Санкт-Петербург: СПбГУП. 392 с.
13. Ухина, Д., Борубаева, Б. (2024). Школа методологии художественных исследований: практика и теория. *Логос. Философско-литературный журнал*, *34*(1, 158), 177–191. https://doi.org/10.17323/0869-5377-2024-1-177-191 EDN: https://elibrary.ru/LLDOTK
14. Верстеген, Я. (2023). *Новая Венская школа истории искусства: выполнение обещания аналитического холизма*. Эдинбург: Издательство Эдинбургского университета. 368 с.
15. Зоргнер, С. Л. (2022). *Философия постгуманистического искусства* (Постчеловеческие исследования, Т. 5). Базель; Берлин.
16. Гирц, К. Д. (1973). *The Interpretation of Cultures: Selected Essays* (Сборник статей и эссе). Нью-Йорк: Basic Books. 470 с.
17. Гирц, К. Д. (2004). *Интерпретация культур*. Пер. с англ. Москва: РОССПЭН (Культурология. XX век. CEU). 60 с. ISBN: 5-8243-0474-2
18. Меррилл, Ф. Э. (1952). *Культура и общество: введение в социологию*. Нью-Йорк: Прентис Холл. 423 с.
19. Уайт, Л. А. (2004). Понятие культуры. Пер. с англ. *Личность. Культура. Общество*, *6*(2), 227–251. EDN: https://elibrary.ru/HSLQJD

20. Уайт, Л. А. (1949). *Наука о культуре: исследование человека и цивилизации*. Нью-Йорк: Фаррар, Страус. 444 с.
21. Хан, Н. Х. (2025). *Искусство ИИ и ставки для арт-критики*. Лондон: Издательство Lund Humphries. 160 с.
22. Хюбнер, Ф. (2024). *Метод, методология и дизайн исследования в художественном исследовании: между надёжными маршрутами и возникающими путями*. Лондон: Routledge. 198 с.

References

1. Gracheva, S. M. (2024). Current issues in the methodology of Russian academic art studies. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, *17*(7), 1225–1234. EDN: https://elibrary.ru/FRFSOO
2. Dorogova, L. N. (2023). *Artistic activity in the space of society's culture* (monograph). Moscow: Nauchnaya Mysl. 152 p.
3. Zhdanov, Yu. A. (2014). *On Culture* (Yu. G. Volkov, Ed.). Rostov-on-Don: GIUR. 176 p.
4. Kagan, M. S. (1974). *Human Activity: An Experience in Systemic Analysis*. Moscow: Politizdat. 328 p.
5. Kalyuzhnaya, E. G. (2015). Artistic and creative activity: Concept, structure, and pedagogical potential. *Man in the World of Culture*, (4), 34–39.EDN: https://elibrary.ru/VZKFDP
6. Lomov, S. P. (2013). Methodology of artistic activity. *Innovative Projects and Programs in Education*, (2), 49–52.EDN: https://elibrary.ru/QBAEWB
7. Lopatkova, I. V. (2019). Artistic activity and artistic creativity: Correlating the concepts. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, (6), 144–150. https://doi.org/10.24411/1813-145X-2019-1-0571 EDN: https://elibrary.ru/HAGAVA
8. Markarian, E. S. (2014). *Essays on the Theory of Culture: The Science of Culture and the Imperatives of the Epoch*. Moscow: Center for Humanitarian Initiatives. 128 p.
9. Markarian, E. S. (1983). *Theory of Culture and Modern Science: A Logical and Methodological Analysis*. Moscow: Mysl. 284 p.
10. Popov, E. A. (2021). Methodology of art research: Sociology, cultural studies, and art studies. *Philosophy and Culture*, (4), 45–53. https://doi.org/10.7256/2454-0755.2021.4.36112 EDN: https://elibrary.ru/PVASUP
11. Popov, E. (2021). Philosophical reception in contemporary art criticism. *Philosophy and Culture*, (11), 46–56. https://doi.org/10.7256/2454-0757.2021.11.37070 EDN: https://elibrary.ru/PVZVWQ
12. Shekhter, T. E. (2012). *Art as an Image of the World: Selected Works on the Theory and History of Art*. Saint Petersburg: SPbGUP. 12. 392 p.
13. Ukhina, D., Borubaeva, B. (2024). School of methodology of artistic research: Practice and theory. *Logos. Philosophical and Literary Journal*, *34*(1, 158), 177–

191. https://doi.org/10.17323/0869-5377-2024-1-177-191 EDN: https://elibrary.ru/LLDOTK
14. Verstegen, I. (2023). *The New Vienna School of Art History: Fulfilling the Promise of Analytical Holism*. Edinburgh: Edinburgh University Press. 368 p.
15. Zorner, S. L. (2022). *The Philosophy of Posthumanist Art* (Posthuman Studies, Vol. 5). Basel; Berlin.
16. Geertz, C. (1973). *The Interpretation of Cultures: Selected Essays*. New York: Basic Books. 470 p.
17. Geertz, C. (2004). *The Interpretation of Cultures*. Translated from English. Moscow: ROSSPEN (Cultural Studies. 20th Century. CEU). 60 p. ISBN: 5-8243-0474-2
18. Merrill, F. E. (1952). *Culture and Society: An Introduction to Sociology*. New York: Prentice Hall. 423 p.
19. White, L. A. (2004). The concept of culture. Translated from English. *Identity, Culture, and Society* (Личность. Культура. Общество), *6*(2), 222-251. EDN: https://elibrary.ru/HSLQJD
20. White, L. A. (1949). *The Science of Culture: A Study of Man and Civilization*. New York: Farrar, Straus. 444 p.
21. Han, N. H. (2025). *AI Art and the Stakes for Art Criticism*. London: Lund Humphries. 160 p.
22. Hübner, F. (2024). *Method, Methodology and Research Design in Artistic Research: Between Reliable Routes and Emerging Paths*. London: Routledge. 280 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Фиськов Анатолий Анатольевич, соискатель на степень кандидата философских наук института философии и социально-политических наук
Южный федеральный университет
ул. Большая Садовая, 105/42, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
anatoliefiskov@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Anatoly A. Fiskov, PhD Candidate in Philosophy, Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences
Southern Federal University
105/42, Bolshaya Sadovaya Str., Rostov-on-Don, Russian Federation
anatoliefiskov@yandex.ru
ORCID: https://orcid.org/0009-0009-7455-9310

Поступила 20.08.2026 Received 20.08.2026
После рецензирования 17.09.2026 Revised 17.09.2026
Принята 23.09.2026 Accepted 23.09.2026